DOI: 10.31648/PW.7677

Aleksander Gadomski | Александр Гадомский
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4274-0966
University of Opole

Ніколаєнко Л. І., *Репрезентація емоцій заздрості і співчуття в польській, російській та українській мовах: семантико-когнітивний і лінгвоаксіологічний виміри*. Київ: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2021; 412 с.

Антропоцентрическая направленность современной лингвистики обусловила актуальность исследований, посвященных изучению вербализации внутреннего мира человека, неотъемлемой составляющей которого является эмоциональная сфера. Несмотря на то, что эмоциональные переживания очень непросто объяснять и описывать, объективация этих сложных феноменов человеческой психики достаточно активно изучается в славянском языкознании как на материале одного, так и нескольких языков. Рецензируемая монография посвящена комплексному сравнительному исследованию объективации эмоций групп «Зависть» и «Сочувствие» в польской, русской и украинской языковых картинах мира. По нашим наблюдениям, названные группы эмоций на материале польского, русского и украинского языков анализируются в одном труде впервые. Кроме того, как заявлено в названии рецензируемой монографии, исследование проведено в семантико-когнитивном и лингвоаксиологическом измерениях. Монография состоит из введения, трех глав, выводов, списка использованной литературы и списка источников.

Во введении очерчены цель, задачи и основные методы исследования, обоснованы научная новизна, теоретическое и практическое значение труда. Здесь также представлены многочисленные источники выбора фактического материала: энциклопедические словари (психологические, философские, этики), лингвистические словари польского, русского и украинского языков (этимологические, исторические, толковые, синонимов, фразеологические), а также автобиографическая проза, художественные и публицистические тексты, входящие в национальные корпусы польского, русского и украинского языков.

В первой главе «Теоретические основы изучения вербализации психических состояний человека» речь идет об междисциплинарном характере исследований эмоций. Автор отмечает, что для получения объективной картины репрезентации эмоций в языке и изучения ассоциативных смыслов в сознании говорящих важное значение имеет интеграция научных знаний

о чувствах. Эмоции групп «Зависть» и «Сочувствие» относятся к так называемым моральным чувствам, поэтому в первой главе значительное место отводится интерпретации моральных чувств и принципам их классификации в философии и психологии. В данном разделе также анализируются основные направления лингвистических исследований вербализации эмоций. Согласно используемой автором методике, исследованию названий эмоций предшествует обзор их толкований в научных источниках из области психологии, философии и этики. Затем рассматривается этимология названий эмоций и развитие их семантики в диахронии, анализируются дефиниции именных и глагольных названий эмоций в современных лексикографических источниках.

Новым для данного типа исследований является анализ семантико-валентностных характеристик предикатов со значением переживания и каузации эмоций, а также их моделей управления.

Значительное место в монографии отводится исследованию эмоций в текстах, а именно – описанию внешних проявлений, внутреннего переживания чувств и их признаков. Основной акцент делается на анализе метафорической концептуализации чувств в сопоставляемых языках. Впервые в работах подобного типа определяется роль оценки (нравственной и гедонистической) в номинации эмоций, то есть объясняется, почему чувства в сознании говорящих ассоциируются с конкретными образами и наделяются конкретными признаками.

Вторая и третья главы идентичны по структуре. В них представлен анализ языковых образов эмоций указанных групп в трех сравниваемых языках по методике, описанной в первой главе. Согласно представленным во втором разделе философским и психологическим трактовкам, зависть является негативной эмоцией, которая деструктивно влияет на сознание и поведение человека. Деструктивный характер зависти отражен также в лексикографических источниках. Николаенко отмечает, что наиболее часто отмечается деструктивное воздействие этой эмоции на сердце и душу человека. Главными признаками, которыми языковое сознание поляков, русских и украинцев наделяет эмоции группы «Зависть», исследовательница считает интенсивность и глубину переживания эмоций и отмечает, что объективация этих признаков через ассоциативный образ жидкости характерна именно для русского языка: *захлёбываться от зависти*, *волна зависти*

Как уже было сказано выше, метафорическую дескрипцию чувств автор рецензируемой монографии исследует в лингвоаксиологическом измерении. Как утверждает Николаенко, концептуализация эмоций происходит преимущественно в плоскости двух типов ценностей: моральных и гедонистических. Негативная моральная оценка эмоций группы «Зависть», согласно наблюдениям автора, выражается с помощью эпитетов, представляющих

негативные антропоморфные признаки чувств, а также путем речевой объективации сопутствующих негативных чувств. Из-за негативной гедонистической оценки поляки, русские и украинцы воспринимают эмоции группы «Зависть» в образах болезни, агрессивной силы, хищного животного, яда, ржавчины, психологического гнета и огня.

В третьей главе рецензируемой монографии представлен анализ номинации другой группы нравственных чувств – «Сочувствие». Эти эмоции характеризуются тем, что в этико-философских источниках их рассматривают как самые высокие нравственные ценности человека, хотя в психологии их относят к негативным чувствам, поскольку они являются нелегкими и даже болезненными переживаниями на психофизиологическом уровне. Такую же противоречивость в оценке эмоций данной группы Николаенко прослеживает и в способах номинации чувств. Из текстов, находящихся в базах национальных корпусов польского, русского и украинского языков, она приводит примеры метафорической дескрипции сильного и обычно болезненного переживания эмоций группы «Сочувствие», их рефлексы в области сердца, груди и горла человека. Такая же оценка, по словам автора, лежит и в основе концептуализации эмоций данной группы в образах боли, агрессивной силы и огня. Моральная оценка в языковой номинации эмоций группы «Сочувствие» имеет преимущественно положительный характер: она выражается с помощью эпитетов, представляющих положительные антропоморфные признаки чувств, а также путём объективации позитивных сопутствующих чувств и отношений. Положительная моральная оценка отчетливо прослеживается и в контекстах с противопоставлением эмоций данной группы негативным эмоциям. Однако в трех сравниваемых языках можно найти и примеры негативной моральной оценки чувств исследуемой группы, чаще всего – жалости. Отрицательную коннотацию эмоции группы „Сочувствие” получают и в ситуациях пренебрежительного отношения к объекту эмоциональных переживаний. Поэтому Николаенко делает вывод о том, что расхождение моральной и гедонистической оценок, а также двойственные моральные оценочные суждения об эмоциях группы «Сочувствие» не дают оснований для однозначной классификации интерпретации этих эмоций как положительных или отрицательных.

В заключительной части книги подведены результаты исследования. Как утверждает автор, негативная гедонистическая оценка, представляемая в концептуализации эмоций группы «Сочувствие» в образах боли, агрессивной силы и огня, не свидетельствует о деструктивном характере этих чувств. Переживание чужого горя часто представляется в текстах в контексте таких концептов, как любовь, нежность и доброжелательность. Напротив, в случае переживания зависти психическое состояние субъекта деструктивно, поскольку страдание вызывает моральное разрушение и деградацию человека.

В художественных текстах лексемы с семантикой зависти довольно часто сочетаются с названиями таких негативных эмоций, как злоба, ненависть, неприязнь. Николаенко заключает, что анализ языковой репрезентации эмоций групп «Зависть» и «Сочувствие» показал сходство языковой концептуализации обеих групп в польском, русском и украинском языках. Различия были обнаружены в области лексической номинации эмоций (в частности, метафорической номинации чувств), а также семантического развития отдельных лексем. Поэтому результаты исследования, по мнению автора, подтверждают тезис о том, что способ концептуализации действительности частично является универсальным, а отчасти национально-специфическим, и носители разных языков воспринимают мир сквозь призму своих языков. Может быть, стоило уделить более пристальное внимание отличительным чертам вербализации эмоций в сравниваемых языках, в частности, объяснению причин существующих расхождений.

В заключение хотелось бы отметить, что монография Николаенко заслуживает высокой оценки. Бесспорна теоретическая и практическая ценность рецензируемого монографического труда. В ней отражены важные для современной науки вопросы, касающиеся лингвистического описания эмоций, а также лексической семантики в целом. Можно надеяться, что рецензируемая монография займет достойное место среди исследований в области лингвосемантического изучения когниции.